

Отечество в опасности!

Заметки патриота

Зная не понаслышке о тяжелом положении в родной республике, я все же испытал боль, когда увидел в одной из наиболее авторитетных российских газет статью «Киргизией правит не президент, а криминал». После 24 марта обстановка в республике, действительно, резко изменилась к худшему. Рушится экономика. Стабильное государство превратилось в бурлящий котел, способный в любой момент взорваться и разнести страну вдреизг. На поругание отдан предыдущий пятнадцатилетний труд кыргызстанцев – всех вместе и каждого в отдельности. Травят, подвергают моральному террору людей, верой и правдой служивших Отечеству. Страну потрясли громкие заказные убийства депутатов Жогорку Кенеша. Криминал открыто заявил о своих претензиях на власть. В криминальном же государстве ни я, ни мои соотечественники жить не хотим. И с криминализацией страны никогда не смиримся!

В обществе назревает острый внутренний, пока еще не вырвавшийся наружу, протест против продолжающегося нагнетания революционной истерии и демагогии, героизации личностей, которые организовали мартовский мятеж. Теперь, когда прошел пьянящий угар тех дней и наступило тяжкое похмелье, все яснее стало, что это была вовсе не революция. В Кыргызстане, например, хорошо знают профессора Зайнидина Курманова. Он был в акаевские времена одним из наиболее рьяных оппозиционеров. Теперь даже он признает, что в марте все «закончилось как обычный переворот. Или даже бунт». Его мнению можно доверять, когда он говорит: «Чего уж тут скрывать, всем известно, что криминалитет принимал участие в революции – давал деньги, отправлял людей+ Задарма же не бывает. И теперь они заявляют претензии на политическую власть и легализацию».

На фоне возрастающих изо дня в день внутренних угроз национальной безопасности поразительны паралич нашей

государственной власти, отсутствие у нее совести и политической воли. Для вдумчивого наблюдателя причины этого очевидны. Алчные вождения возобладали у новых руководителей над интересами общества. Они позаботились в первую очередь о собственных корыстных интересах. Отдав для начала столицу на разграбление толпам погромщиков и мародеров, затем сами приступили к растаскиванию национального имущества. Торопливо созданная под предлогом ревизии движимого и недвижимого имущества Акаевых «комиссия Усенова» занялась дележкой «большого национального пирога» между новыми хозяевами страны. При всем старании акаевской доли в огромном списке объектов не нашли, но зато «комиссионеры» уяснили, «где что лежит» и «как самим побольше урвать».

Так повелось в истории, что издревле живущие на земле Ала-Тоо люди дорожат не только своим собственным добрым именем, честью своей семьи и сородичей, но и достоинством родной страны, ее репутацией в окружающем мире. И чувство большой тревоги вызывают зарубежные оценки наших нынешних дел. Не меньше чем от «птичьего гриппа» опасаются исходящей из Кыргызстана революционной заразы, разносу которой помогают некоторые иностранные покровители. Соседи боятся разрастания в нашей республике криминалитета и наркомафии с их трансграничными экспансионистскими аппетитами.

Где же выход? Как справиться с надвигающимися внутренними угрозами, способными расколоть страну, подорвать ее национальную безопасность? Как преодолеть риск превращения республики в международного изгоя? Столь острая постановка вопроса неизбежно вызывает отторжение в правящих кругах и в той части общества, которая еще не освободилась от революционного дурмана. Но лучше называть вещи своими именами, чем подделываться под мнение «власть предержащих» или подобно страусу прятать в минуту опасности голову под крыло.

Кыргызстан не единственная страна в мире, которая в своей истории проходила через опасные рифы. В нашей собственной многовековой национальной истории накопилось множество

примеров, когда давались достойные ответы на возникающие вызовы. Человеческий опыт не знает иного более эффективного средства борьбы с опасностью, чем общенациональное единение во избежание раскола общества на «наших» и «ваших», дробления людей по национальным, региональным, клановым и родовым признакам, по политическим, социальным и иным мотивам, по личной преданности и т.д.

Как патриот и гражданин я категорически протестую против навязываемого нам «революционерами» деления общества на «ваших» и «наших», возведения баррикад на неостывшем послемартовском пожарище. Почему нас, общими усилиями строивших новый независимый Кыргызстан, делят на два сорта? Почему устраиваются гонения и судилища против тех, кто в акаевские времена честно выполнял свой долг перед народом и государством? Пусть власти не забывают, что начали свою работу после марта не с чистого листа, не на голом месте. Они получили обустроенную страну, прошедшую через сложные переходные испытания. Приносить, шельмовать наше общее достояние мы не позволим!

Нынешнее руководство страны все еще, похоже, живет в плену опасной политической иллюзии, что пользуется поддержкой большинства населения, «держит Бога за бороду». Если в революционном пылу симпатии к вдохновителям и организаторам мартовского госпереворота и возникали, то после восьми с лишним месяцев бесславного правления и провалов по всем линиям, у многих наступило отрезвление. Вновь и вновь подавляющее большинство кыргызстанцев ностальгически возвращается памятью к предыдущим благополучным временам. И чем больше пытаются принизить и опорочить тот период, тем светлее представляются ушедшие времена. Тогда мы видели свет в конце туннеля. Теперь он замурован.

«Акаевско-бакиевский разлом» стал в настоящее время главным тревожным явлением в нашей национальной жизни. Имя Акаева из нашей памяти и национальной истории вычеркнуть невозможно. Имя же Бакиева еще не стало знаменем и общенациональным символом. Июльская избирательная цифирь никого не убеждает. Однако столь

простую азбучную истину новые правители все еще не понимают. Вместо того чтобы сужать, заделывать возникший разлом, власти продолжают его усердно расширять. Рухнули имущественные обвинения в адрес Акаева, которые априори пыталась предъявить ему комиссия Д. Усенова. Обанкротился в своих попытках найти акаевские миллиарды за рубежом экс-генпрокурор А.Бекназаров. Но Акаева и его семью в горячечной политической мстительности и до сих пор не оставляют в покое. Повторяемые изо дня в день басни о сказочных акаевских богатствах начинают вызывать у людей усмешки. Где акаевские дворцы, заводы, фабрики и т.д. и т.п.? Получается, что он работал для страны более бескорыстно, чем нынешние правители. Травля и шельмование экс-президента позорят нашу страну. Доколе?

В разных странах процессы, происходящие ныне в Кыргызстане, имеют различные названия: охота на ведьм, маккартизм, бериевщина, преследование инакомыслящих и самое мягкое – нарушение прав человека. Экс-президент в отношении своих политических противников был незлобивым правителем, крайне редко показывал свой строгий президентский нрав. И уж если тот период цинично называют «акаевщиной», то к нынешнему этапу несмыаемый ярлык «бакиевщина» может приклеиться навсегда.

Мое глубокое убеждение состоит в том, что пока мы не заделаем «акаевско-бакиевский разлом», не преодолеем деления общества на «ваших» и «наших», не прекратим гонения на Акаева и членов его семьи, на людей, честно и добросовестно трудившихся на своих постах в акаевский период, ничего хорошего мы в стране не получим. Будем ковылять на двух костылях, набивая синяки и шишки, на межрегиональных, межродовых и межклановых рытвинах и ухабах. Со стороны высшей власти необходимы лишь здравый смысл, человеческая совесть, забота о моральном здоровье нации и – главное – политическая воля.

Отдаю себе отчет в том, что вышеизложенное вряд ли дойдет до высоких персон, определяющих ныне национальную политику. Среди них много угодников-подхалимов, которые ограждают главу государства от правдивой информации. Таких было немало и в окружении Акаева, что не в малой степени сказалось на его

президентской судьбе. Главное, чтобы данные мысли дошли до ума тех, кто их прочтет и доведет до родных, близких, знакомых. Мы, взятые вместе, сильнее правителей. Мы их выбираем, а не они нас. У нас нет оружия, но есть решимость. В Белом доме в бишкекских властных структурах должны, наконец, это почувствовать. Разве судьба «локомотива тюльпановой революции» Р.Отунбаевой, которой народ на недавних парламентских довыборах отказал в доверии, не является индикатором крутого перелома в настроениях нашего общества?

Врачевание нашей главной национальной болезни заключается, таким образом, в устранении созданного искусственно, по корыстным политическим мотивам «акаевско-бакиевского разлома» Разломы, как известно, сопровождаются трещинами, а их в нашем обществе накопилось немало. Вызывает, например, тревогу возня вокруг национального парламента. В мире, пожалуй, нет ни одной страны, за исключением сугубо парламентских республик, в которой отношения между исполнительной и законодательной ветвями власти складывались бы без шероховатостей и конфликтов. Наш Жогорку Кенеш не исключение. Но линия на его разгон, скорее всего инспирированная свыше, чревата непредсказуемыми последствиями. Я не отношусь по принципиальным соображениям к числу почитателей нынешнего состава Жогорку Кенеша. Но опасаясь новых встрясок. Посеявший ветер может пожать бурю.

Повеяло после марта советским запахом вокруг свободы слова. Простор дается тем, кто поет в адрес новых властей «аллилуйя», и перекрывается кислород журналистам с объективным взглядом на происходящие события. Вводится цензура, чего никогда не бывало в акаевские времена. Жаль, например, что не удалось увидеть программу «Злое перо» на тему о национальной идее и стратегии развития государства с участием М.Иманалиева и М. Кабылбекова. Звонок этот прозвучал пронзительно тревожно.

Нынешний «раздрай» в кыргызском обществе достиг критического уровня. Это было достаточно откровенно признано и на недавнем заседании Совета национальной безопасности республики.

Предложения звучали разные, например, о существенном увеличении численности правоохранительных органов и др. Но разве национальное спасение заключается в дополнительных нескольких тысячах милиционеров? Это было бы слишком просто и примитивно. Врачевать надо общество, и прежде всего освободить народ от страха, от нагнетания антиакаевской истерии, от различных фобий, от привнесенной из-за океана сектантской веры в разноцветные революционные таблетки. Они не лечат, а калечат.

Пусть те, кто до сих пор «держит зуб» на Акаева вспомнят те мысли и методы, которые он использовал в своей президентской деятельности. Он твердо следовал своему кредо: «Стабильность и эволюция лучше, чем революция». Первый президент постоянно подчеркивал мудрые наставления китайского лидера Дэн Сяопина о реформах, развитии и стабильности в их правильном сочетании. Теперь мы революцию сполна испытали на собственной шее.

А.Акаеву как ученому, несомненно, помогало знание процессов, происходящих в сложных социальных и природных системах, глубокое понимание механизмов, которые обеспечивают их устойчивость. Наверное поэтому республика имела возможность жить почти 15 лет в условиях стабильности. Мартовская же дестабилизация стала следствием сговора мощных внешних сил с внутренней «агентурой влияния», подкрепленной крупными заокеанскими финансовыми инъекциями. В народе все чаще говорят о чужеродном иностранном ярме. Не назревают ли новые точки конфликта?

У инициаторов и организаторов мартовского государственного переворота жажда власти взяла верх над всеми иными интересами. Расплачиваться же за пагубные последствия приходится всему нашему народу, нужды которого новая власть отодвинула на второй план.

Отечество в опасности! Эти слова ныне должны звучать набатом, для каждого кыргызстанца, искренне болеющего за свою страну.

Кенешбек Муратбеков к.п.н.

www.analitik.kg